

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ БОДЭ

кандидат архитектуры, заведующий сектором «Деревянное зодчество»

НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (Москва, Российская Федерация)

*bode-niitag@yandex.ru***ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА ЖИГАЛЬЦОВА**

кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

(Архангельск, Российская Федерация)

*zhitava@gmail.com***ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ХОДАКОВСКИЙ**

кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой истории русского искусства

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

*E.Khodakovsky@spbu.ru***НИМЕНЬГСКИЙ ПРИХОД ОНЕЖСКОГО УЕЗДА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ:
СТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ***

Представлено историческое исследование строительства храмового комплекса в селе Нименьга Онежского района Архангельской области, остававшемся одним из малоизученных объектов русского деревянного зодчества. Проанализированы не публиковавшиеся ранее архивные источники XIX века по строительной истории первых храмов (Благовещенская и Преображенская церкви), двух кладбищенских часовен, Юдмозерской церкви во имя Пресвятой Богородицы Тихвинской (1863) в Нименьгском приходе Онежского уезда Архангельской губернии. Исследование опирается на натурные обследования сохранившихся исторических объектов – Преображенской церкви (1878) и колокольни (1764), которые позволили создать графический материал, показывающий объекты в реконструкциях первоначального облика. В результате работы в научный оборот введены новые фактологические данные, раскрыта строительная периодизация и выявлены архитектурные особенности исследуемых объектов, сделаны выводы о полной строительной истории храмового комплекса Нименьги в XVII–XIX веках.

Ключевые слова: история поселений России, Онежское Поморье, Нименьга, русское деревянное зодчество, строительные традиции

Для цитирования: Бодэ А. Б., Жигальцова Т. В., Ходаковский Е. В. Нименьгский приход Онежского уезда Архангельской губернии: строительная история // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 40–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.515

ВВЕДЕНИЕ

Поморская деревня Нименьга расположена на побережье Белого моря в шести километрах от устья одноименной реки. В излучине реки среди широко раскинувшихся одиноких домов и пустырей стоят Преображенская церковь и колокольня. Удивляет нехарактерный для сельского поселения масштаб Преображенской церкви. Это объясняется тем, что раньше это было очень большое село, состоявшее из девяти деревень: Анцыфоровская деревня (Бокина), Деминская деревня (Низ), Никитинская деревня (Верховье), Островская деревня (Выползово), Осташевская деревня (Судаково), Пневский выселок (Пнева), Харловская деревня, Юрьевская деревня (Посад),

Юдмозерская деревня¹. Численность населения в Нименьге регулярно росла: если в середине XIX века насчитывалось 828 человек (130 дворов),² то к концу века – 1415 человек (202 дома)³. В настоящее время население значительно сократилось, застройка сильно поредела, но в нескольких домах по-прежнему живут люди.

Нынешняя Преображенская церковь поздняя – второй половины XIX века. Как показывают исторические исследования, ей предшествовал ряд храмов, последовательно сменявших друг друга. Наиболее достоверно реконструируется храмовый комплекс второй половины XVIII века. Его смело можно назвать одним из крупнейших в Онежском Поморье.

В задачи работы входит изучение архивных исторических источников, натурное обследование сохранившихся памятников деревянного зодчества, обследование мест утраченных церковных построек, раскрытие строительной истории храмовых комплексов Нименьги. Методы исследования включают выявление комплекса архивных документов по истории села и происходившему здесь церковному строительству в XVII–XIX веках, а также сопоставительный анализ полученных данных и материалов натурального обследования.

ИСТОРИЯ ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА В НИМЕНЬГЕ

Первое упоминание о Нименьге зафиксировано в источниках XVI столетия: в 1556 году в Сотной на Турчасовский стан Каргопольского уезда с книг письма Я. И. Сабурова и И. А. Кутузова упоминается «у моря на реке на Нименги волостка Нименга... В той ж волостке на Нименском погост, а в нем церков Спасово Преображение»⁴. Административная принадлежность Нименьги к Турчасовскому стану позволяет сделать предположение об активном участии каргопольцев в освоении южного Беломорья, однако посвящение храма Преображению указывает и на возможное влияние Соловецкого монастыря, который в 1550–1560-е годы переживал расцвет благодаря деятельности игумена Филиппа Колычева [4: 157].

Клировые ведомости до 1830 года (за 1799⁵, 1803⁶, 1810⁷, 1820⁸), составленные местными священниками Иваном Кононовым (Нименьгский приход) или Симеоном Молчановым (Малошуйский приход), содержат даты освящения антиминсов, а не храмов. Антиминсы («вместопрестолie» от греч. *ἀντί* – «вместо», лат. *mensa* – «стол») представляют собой шелковый или льняной плат с защитой частицей святых мощей. Антиминсы «на белом полотне» были освящены для Благовещенской церкви и для придела священномученика Климента Папы Римского в 1670 году (для придела – 16 сентября), 13 октября 1690 года – для Преображенской церкви, 15 февраля 1558 года – для придела Рождества св. Иоанна Предтечи⁹. Последняя дата вызывает сомнения, поскольку в указанных документах утверждается, что «Антиминс на полотне Священнодействован Преосвященным Димитрием Архиепископом Новгородским 1558 года февраля 15 дня», однако в XVI веке на новгородской кафедре не было такого митрополита. За всю историю новгородской кафедры был только один Димитрий, который в октябре 1757 года был возведен в сан архиепископа, а в 1762 году – в сан митрополита.

Обычно освящение антиминсов совершалось епископом при освящении нового храма. В глухие удаленные территории антиминс мог быть послан до строительства церкви, чтобы местные жители имели возможность совершать божественную литургию до окончательного строительства храма, которое продолжалось несколько лет. Когда храм был полностью построен, происходил торжественный чин его освящения, после которого антиминс оставался лежать на святом престоле. То есть дата освящения антиминсов могла не всегда точно совпадать с датой постройки храма.

Исходя из известных нам дат освящения антиминсов можно предположить, что в XVII веке в Нименьге были построены два храма – Благовещенская церковь с приделом Климента Папы Римского 1670 года и Преображенская церковь с приделом Рождества св. Иоанна Предтечи 1690 года. Антиминс придела Рождества св. Иоанна Предтечи 1558 года, скорее всего, перенесенный из древней Преображенской церкви, указывает на дату ее постройки и наличие придела Иоанна Предтечи либо, с учетом ошибки в архивном документе, на дату пристройки этого придела в 1758 году к существовавшей Преображенской церкви. В 1682 году погост упоминается и в Переписной книге Крестного монастыря и его угодий, составленной Л. Б. Немцовым¹⁰.

Более определенно история церковного строительства в Нименьге прослеживается только с 1760-х годов, когда здесь были возведены две новые церкви – холодная Преображенская церковь с приделом Рождества св. Иоанна Предтечи (1760) и теплая Благовещенская с приделом священномученика Климента Папы Римского (1764). Храмовый комплекс включал шатровую колокольню и ограду с двумя воротами: одни с западной стороны, вторые «решатчатая, столярной работы» с восточной стороны¹¹.

Судя по описаниям церковного и ризничного имущества Нименьгского прихода за 1833 и 1842 годы¹², Преображенская церковь 1760 года была крещатая в плане («крестовая»), шатровая («на ней шатер деревянный дощанный»), с двумя пятистенными алтарями («Олтарь оной церкви построен на два полукружия»), завершенными одной главой («одна шея и глава»). Размеры храма – 7 сажень в высоту, 6 сажень в ширину, в длину «по фундаменту с папертию 10 сажень до Олтаря»¹³. Крещатые шатровые храмы были редкостью на нижней Онеге и в Поморье. Примеры того – Вознесенская церковь (1654) в Пияле, Успенская церковь (1674) в Варзуге, утраченная Никольская церковь конца XVI–XVIII веков в Шуерецком [2: илл. 210, 211]. Если крещатые

церкви XVII века имели правильную форму плана, то для аналогичных храмов XVIII века характерны двух- или трехчастные пятистенные алтари. Упоминание об одной главе над двухчастным алтарем однозначно свидетельствует о том, что алтарные прирубы завершались трехлопастной бочкой. Упомянутая высота 7 сажен, скорее всего, относится не ко всей высоте церкви, которая должна быть гораздо больше, а к высоте сруба до полиц шатра. Преображенская церковь в Нименьге, возможно, имела сходство с утраченной Ильинской церковью (1786) в Вазенцах [2: илл. 257–259].

Преображенская церковь 1760 года неоднократно ремонтировалась. Например, в 1818 году прихожане сообщали, что их деревянная церковь во имя Преображения Господня с приделом Рождества Иоанна Предтечи «с исподи от земли подгнила несколько венцов и уже весьма покривилась, а паче к обеднику». Резолюция преосвященного о ремонте была положительная, при этом он особо предписал «церкви не разбирать», указав, что «поправку наблюдать положен благочинный, который и отрапортовать должен, что именно будет поправлено»¹⁴.

Согласно данным середины XIX века, тесовая кровля Преображенской церкви была окрашена. Шатер церкви и двускатные кровли над алтарем и папертью были окрашены «чернетью» – красной краской, а глава церкви и главки над алтарем и папертью «медянкою» – зеленой краской¹⁵. Подобные покраски крыш в два цвета (внизу – красный, в верхних частях – зеленый) характерны для церковного зодчества XIX века [1].

Благовещенская церковь 1764 года, судя по описанию, имела кубоватый верх («на ней купал деревянный дощанный»), была пятиглавая («на нем 5 глав с шеями»), с двумя алтарями («Олтарь оной церкви построен на два полукружия на нем одна Глава и шея»), имела северный придел, трапезную и была теплой («в трапезе печка кирпичная на северной стороне в угле у дверей основание оной печки на самой Земле, которая в высоту 3½ аршина в длину 3 аршина»). Размеры – 8 сажен в высоту, 8 сажен в ширину, 10 сажен в длину «по фундаменту с трапезою до Олтаря»¹⁶. Кубоватую церковь с одним боковым приделом и отапливаемой трапезной мы можем представить себе на примере утраченной Троицкой церкви (1724) в Подпорожье. Возможно, такой была и Благовещенская церковь. Вообще архитектура этой церкви пока остается не совсем понятной. Есть описание покраски крыш и глав Благовещенской церкви, по которому мы можем представить себе ее композицию:

«...кровля Церкви на три ската, а над Олтарем и трапезою на два окрашена чернетью. Над церковью возвышается пять глав, окрашенных медянкою. Сверх сих пяти глав возвышающихся над церковью, еще находится по главе с восточной стороны над Олтарем, с северной над приделом Климента Священномученика, и с южной над Благовещением окрашена медянкою же»¹⁷.

Колокольня является единственным сооружением, сохранившимся от храмового комплекса XVIII века. Из Справки об имеющихся церквях в Канцелярию Архангельской Духовной консистории видно, что колокольня была выстроена в один год с Благовещенской церковью: «...другая тоже деревянная во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы с Колокольнею деревянною. Построены в 1764 году тщанием прихожан»¹⁸. Размеры колокольни 6 сажен в высоту «до звон»¹⁹, в ширину 3 сажени¹⁹. В ее основании сруб в виде восьмерика на высоком четверике, что традиционно для нижней Онеги и Поморья. Согласно историческим описаниям 1842 года, она имела шатровый верх: «колокольня деревянная шатровая»²⁰. На рис. 1 представлена реконструкция первоначального облика храмов и колокольни.

В октябре 1875 года в Нименьгском погосте случился страшный пожар, в результате которого обе церкви сгорели, а колокольня уцелела. При этом Преображенский храм незадолго до пожара был отремонтирован усердием прихожан «с разрешения Вашего Преосвященства в семь лет был и приведен в надлежащий вид»²¹. Вместо двух храмов прихожане решили строить новую двухэтажную Преображенскую церковь, ориентируясь на план сгоревшей Благовещенской церкви, которая объединила все имеющиеся престолы в сгоревших церквях: Преображения Господня, Рождества св. Иоанна Предтечи, Благовещения Пресвятой Богородицы и священномученика Климента Папы Римского.

Пожар 1875 года стал причиной конфликта между крестьянином Иваном Манзыревым и местным священником Михаилом Васильевским. По мнению Манзырева, священник взял из Преображенской церкви во время ее ремонта кирпичи для собственного дома, поэтому в сгоревшей церкви «печь была дурно устроена и единственно по этой причине храм подвергся пламени, так как проведенная дымовая труба была чрезмерно тонка...»²². Однако из письма церковного старосты Ивана Григорьева Максакова становится ясно, что истинной причиной конфликта стала поддержка священником присланного из Архангельской Духовной консистории плана на постройку одноэтажной, а не двухэтажной церкви. Тогда как план двухэтажной церкви был ранее выполнен самим И. Манзыревым по просьбе

Рис. 1. Графическая реконструкция первоначального облика Преображенской церкви (1760), Благовещенской церкви (1764) и колокольни (1764) во второй половине XVIII века. Реконструкция А. Б. Бодэ

Figure 1. Graphic reconstruction of the original appearance of the Transfiguration Church (1760), the Annunciation Church (1764), and the bell tower (1764) in the second half of the XVIII century by A. B. Bode

прихожан. Согласно этому плану уже была произведена вырубка леса. Но на общем собрании прихожан священник выступил за новый план, который в итоге и был одобрен большинством²³. Конфликт между крестьянином И. Манзыревым и священником М. Васильевским растянулся на несколько лет и был закрыт Указом Архангельской Духовной консистории в 1878 году, согласно которому Михаила Васильевского следовало «освободить от следствия и суда как недоказанного по дознанию в взводимом»²⁴. После длительной переписки местного причта, епископа Ювеналия с Архангельской Духовной консисторией план одноэтажной церкви был все же отменен, и «согласно желанию Нименгских крестьян» было поручено составить новый проект на двухэтажную церковь²⁵.

Отставным мерщиком А. Копейным были выполнены чертежи для строительства храма. Сохранились чертежи первого варианта проекта, где церковь представлена трехнефной с элементами классицистического декора (треугольные фронтоны на фасадах, крыльцо с деревянными колоннами, ложные полуциркульные проемы на южном и северном фасадах) [4]. Заметно, что существующая Преображенская церковь только в общих формах соответствует проекту. Видимо, проект перерабатывался или строители сами реализовали постройку с отступлением от него.

Новая многопрестольная Преображенская церковь была построена на месте Благовещенской церкви. Здесь имеется едва заметное возвышение. Старая Преображенская церковь стояла близко от этого места с северо-восточной стороны. Рассматривая реконструкции храмовых

ансамблей, выполненные Ю. С. Ушаковым, мы не находим строго определенных закономерностей в расположении летней и зимней церквей [3]. Но все же если не преобладающей, то очень распространенной была постановка зимней церкви к югу от летней, что мы и наблюдаем в Нименге. Преображенская и Благовещенская церкви вместе с колокольней имели треугольную композицию. Храмовый комплекс стоял в стороне от жилья. В документах о строительстве Преображенской церкви 1878 года имеется запись о том, что «существующие строения крестьян от прежних церквей отстоят в 75 сажнях на юг» [4: 162].

Новая Преображенская церковь была построена в основном в строительный сезон 1878 года, а освящение главного престола во имя Благовещения состоялось 31 января 1878 года, престола во имя священномученика Климента Папы Римского – 1 февраля 1879 года²⁶. Три года продолжались доделки, и в начале 1882 года были освящены остальные престолы на втором этаже храма. Во время постройки четырехскатная кровля церкви и двускатная кровля на паперти были окрашены «чернетью», пять глав и главка под алтарем – «медянкою», кресты – «охроу»²⁷. В 1895 году церковь была обшита тесом и окрашена белилами, в 1897 году отремонтирована и окрашена крыша на средства прихожан²⁸.

Как видим, двухэтажная Преображенская церковь, построенная «в виде корабля», – это необычайно крупное по своим размерам сооружение (рис. 2). Общая длина храма – порядка 27 м, ширина – 13 м, высота сруба четверика – 12,5 м, а высота до основания креста – 22,5 м. На службы в храме собиралось до 1000 прихожан. Четыре престола располагались по два на каждом этаже: в верхнем холодном этаже – в южной половине алтаря в честь Преображения Господня, в северной половине алтаря – в честь Рождества Иоанна Предтечи; в нижнем теплом этаже – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и в честь священномученика Климента Папы Римского.

КЛАДБИЩЕНСКИЕ ЧАСОВНИ

Помимо приходских храмов, в приходе были построены кладбищенские часовни. Первая часовня во имя Святого Иоанна Златоуста была построена в 1839 году иждивением прихожан с разрешения епархиального начальства со внесением святых икон²⁹.

Еще в 1832 году прихожане просили о постройке кладбищенской церкви «собственными усердиями нашими, трудами и иждивением»³⁰. Для постройки церкви архитектор Агеев в 1834 году выполнил план, который не был оплачен прихожанами³¹. К 1842 году крестьяне сами

Рис. 2. Графическая реконструкция Преображенской церкви (1878), колокольни (1764) в начале XX века.
Реконструкция А. Б. Бодэ

Figure 2. Graphic reconstruction of the Transfiguration Church (1878), and the bell tower (1764) in the early XX century
by A. B. Bode

«оставили уже намерение строить Церковь на кладбище да и возможности не имеют», поэтому им было отказано в том числе и по причине того, что «приходским Церквам и Колокольни требуются значительные поправки», а само дело приказано сдать в архив³².

После пожара 1875 года, в результате которого сгорели обе приходские церкви, крестьяне, чтобы не остаться «без бракосочетания и прочих спасительных таинств» на период строительства Преображенской церкви, просили перестроить часовню в церковь. Для этого планировалось пристроить алтарь на собственные средства³³. Уже в следующем году был пристроен алтарь, часовня обшита тесом, окрашена «охрой» и освящена как кладбищенская церковь во имя святителя Иоанна Златоуста³⁴. Церковь имела двускатную кровлю «по деревянным стропилам», над которой была «восьмерня» с одной главой, центральную часть «в виде квадрата», пятигранный алтарь «полукружием» с главкой, паперть с односкатной крышей³⁵. Главы над церковью и алтарем были окрашены «медянкою», а кресты «охрою»³⁶. В 1900 году наружные стены церкви были повторно окрашены «охрой» на средства прихожанина крестьянина Андрея Верещагина³⁷.

Вторая кладбищенская часовня во имя Святителя Алексия митрополита Московского строилась с 1898 по 1908 год на новом кладбище «Кузминиха». Длительное строительство связано со смертью иконописца в 1902 году, а также долгим отсутствием в г. Кемь и позднее смертью в 1906 году крестьянина Алексея Антонова Лебедева, на чьи денежные средства возводилась часовня³⁸. В 1887 году Алексей Лебедев просил разрешения построить часовню на кладбище своими средствами «по подобию как в г. Онеге и впоследствии обратиться ее в церковь»³⁹. Прошение его

было одобрено на основании Отзыва священника Нименьгского прихода Михаила Кононова:

«...имею честь донести, что на новоотведенном кладбище часовни нет, а по освящении оной поставлен был один крест. В постройке часовни на кладбище предстоит действительная надобность, потому что место, где отведено кладбище, находится в дали от приходской церкви (1½ версты) и ½ версты от ближайшей деревни Никитинской и представляется пустым, – не похожим на место упокоения усопших»⁴⁰.

Интересным фактом является то, что за десять лет до начала строительства часовни в 1888 году крестьянин Андрей Матвеев Лебедев, из той же деревни Никитинской, что и Алексей Антонов Лебедев, просил разрешения построить часовню во имя Кирика и Иулитты рядом со своим домом. Причиной строительства был обет, данный по выздоровлении:

«В 1885 году я сделался не здоров и в больном почти безнадежном положении был около двух с половиной лет и вовремя болезни мною был дан обет по выздоровлению выстроить своими трудами и средствами небольшую часовню во имя Кирика и Иулитты, в нашем Нименьгском приходе близ своего дома. И как по настоящее время волею Всевышнего Творца выздоровел, то и желаю и считаю своим долгом исполнить обещание данное пред Господом – построить часовню в длину и ширину 11 фут из лесу отпускаемого на хозяйственные надобности, а также и заказаны четыре иконы: Кирика и Иулитты, Пророка Илии, Спасу Преображения и Крест Животворящий»⁴¹.

В следующем году был получен рапорт Благочинного Первого Онежского Благочиния Якова Дмитриева о том, что «для Никитинской деревни, где живет Лебедев, нет необходимости в постройке часовни, потому что крестьяне этой деревни всякое время года могут беспрепятственно посещать приходскую церковь», кроме этого, по словам Я. Дмитриева, «тут искренняго желания принести жертву Богу из своего достатка, в благодарность за избавление от тяжкой болезни нет, а играет одно тщеславие»⁴². В результате в мае 1889 года крестьянину было отказано в постройке часовни. Можно предположить, что Алексей Лебедев был родственником Андрея Лебедева (достоверно известно только то, что они были знакомы, поскольку проживали в одной деревне) и решил выполнить данный обет – построить часовню на собственные деньги.

Акт о готовности часовни во имя Святителя Алексия митрополита Московского датирован 10 января 1908 года и освидетельствован священником Михаилом Верюжским. В Акте указано, что часовня построена с разрешения епархиального начальства, данного в Указе консистории от 30 марта 1898 года ныне умершему крестьянину

Алексею Антонову Лебедеву, построена она «во всем согласно проектам и снабжена достаточно иконами»⁴³. Размеры часовни: «длина 9 аршин, ширина 7½ аршин, внутри от пола до потолка 4½ аршина и высота всего здания в стенах 4 сажени или 3½ саж»⁴⁴.

В 1912 году крестьяне просят о преобразовании в церковь кладбищенской часовни святителя Алексия митрополита Московского: «...эту часовню прихожане желают освятить в церковь, чтобы иметь возможность поминать усопших родных на литургиях на месте их упокоения»⁴⁵. Новая церковь была освящена 16 ноября 1913 года⁴⁶.

Таким образом, в Нименьском приходе было две кладбищенские часовни, в разное время перестроенные в церкви. В настоящее время церкви утрачены.

ЮДМОЗЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Юдмозерская деревня (Юдмозеро) находилась на значительном расстоянии от куста деревень с. Нименьга, возможно, поэтому в архивных документах деревня Юдмозеро иногда выделялась как самостоятельное поселение:

«Два селения, Нименьское расстоянием от церкви одна верста, а другое Юдмозерское селение расстоянием в 20 верстах, и оныя селения состоят оба непотракту, а в устороньи от других приходов»⁴⁷.

Для д. Юдмозеро также указывалось количество домов и жителей. Например, в 1912 году в с. Нименьге было 233 дома, в которых проживало 590 мужчин и 713 женщин, а в деревне Юдмозере – 34 дома, 88 мужчин и 98 женщин⁴⁸. Вопрос о статусе поселения («приписная» деревня или нет) требует дополнительного изучения, поскольку изученные архивные документы не дают точного ответа. Самое раннее известное нам упоминание об Юдмозерской часовне во имя Пресвятой Богородицы Тихвинской зафиксировано в Клировых ведомостях 1799 года: «В том же приходе в Юдмозерской деревни часовня Тихвинская Богородицы расстоянием от прихода в 10 верстах»⁴⁹. Там же указывается, что строение часовни «твердое», то есть не требует ремонта. В 1820 году здание еще было «прочное»⁵⁰. Одноэтажная Юдмозерская часовня была «устроена иждивением крестьян, проживающих при сей деревне»⁵¹. Часовня предположительно относилась к клетскому типу, поскольку известно, что крыша часовни была двускатная⁵² с одной главой, обитой «чешуею»⁵³. Размеры часовни: в высоту 3 сажени, в длину и ширину по 4 сажени⁵⁴. Три окна располагались на южной стороне, одно – на северной, одно – в паперти на южной стороне⁵⁵. С западной стороны для входа в паперть располагалось деревянное крыльцо с односкатной

крышей, из паперти 2 лестницы вели в придел с колокольной⁵⁶. На колокольне было 4 колокола весом 5 пудов, 30 фунтов, 20 фунтов, 15 фунтов⁵⁷. В 1856 году крестьянин Роман Шибанин пожертвовал пятый колокол весом 5 пудов⁵⁸. Поскольку часовня была покрыта тесом⁵⁹, вероятно, она была окрашена.

В 1863 году часовня была перестроена в приписную *церковь* и освящена священником Малошуйского прихода Иоанном Поповым⁶⁰. Для этого был прирублен пятигранный алтарь с главкой: «церковь была в виде квадрата, а восточная сторона выделяется полукружием... Над кровлею церкви возвышается одна глава, другая над Олтарем»⁶¹. Церковь обшита тесом и окрашена «охрою», главки «медянкою», кресты «охрою»⁶². Позже церковь была окрашена белилами на средства крестьян деревни Юдмозерской⁶³. Над папертью возвышалась шатровая колокольня с пятью колоколами. Она также была обшита тесом и окрашена «охрою»⁶⁴.

1 марта 1906 года прихожане написали Прощение о пристройке новой паперти к Юдмозерской церкви⁶⁵. Архангельской Духовной консисторией был одобрен план перестройки. На рис. 3 обозначено большее количество окон с северной стороны, чем в предыдущих архивных описаниях⁶⁶ часовни. Вероятно, их количество увеличилось в процессе перестройки часовни в церковь в 1863 году.

Кроме того, из предыдущих архивных источников известно, что верх колокольни над папертью был шатровым⁶⁷. Однако, согласно плану, верх колокольни представляет собой купол со шпилем. Таким образом, в 1907 году не просто была пристроена паперть с колокольной по образцу старой, а был кардинально изменен верх колокольни.

НАТУРНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА В НИМЕНЬГЕ

Как показали натурные обследования Преображенской церкви, ее фундамент представляет собой выкладку из валунов разной величины под бревнами первого венца без раствора. Стены срублены из толстых бревен и соединены в углах с остатком «в крюк» и отесаны внутри. Полы сделаны из плах по балкам из бревен, печи утрачены. Потолки состоят из толстых досок или плах, уложенных на балки. Большая ширина основного четверика (11,7 м) задала необходимость дополнительных опор, что было выполнено с помощью поперечной и продольной стен, крестообразно пересекающихся в центре молельного помещения. Эти стены прорезаны широкими арками. Особенно впечатляют интерьеры второго этажа,

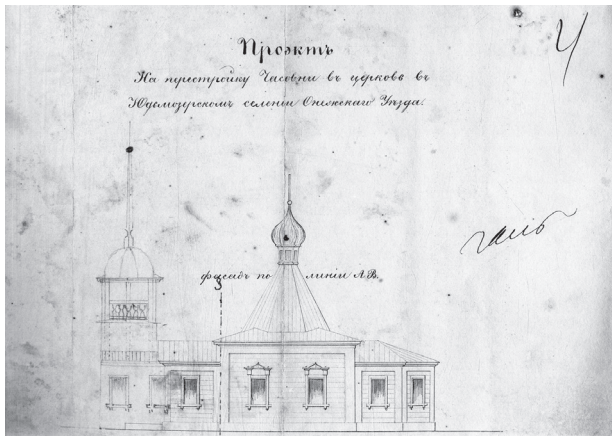

Рис. 3. Проект на перестройку часовни в церковь (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1851. Л. 4). Дело о пристройке паперти к церкви, находящейся в д. Юдмозеро Нименьгского прихода Онежского уезда, 1906–1907

Figure 3. Project for transforming a chapel into a church (State Archive of the Arkhangelsk Region, Fund 29, Inv. 4, Vol. 3, File 1851, P. 4). Records of attaching a porch to the church in Yudmozero village (Nimenga Parish, Onega uyezd), 1906–1907

где высота потолка в двухсветном молельном помещении достигает 5 м. Кубоватое завершение, характерное для поморских и онежских храмов XVII–XVIII веков, здесь получило приземистую форму в соответствии с широким основанием. Это последняя по времени строительства кубоватая церковь. Конструкция куба рублена «в реж» и внутри также имеет крестообразные перерубы. Главы покрыты треугольным лемехом, что обычно для поморских церквей XIX века. По старым фотографиям видно, что на пятискатной крыше алтаря была ныне утраченная маленькая бочка, украшенная главкой.

Церковь имеет дощатую обшивку из нешироких досок, прибитых промышленными гвоздями квадратного сечения, что вполне соответствует времени ее устройства в 1895 году. Кровельные доски на нижней части куба прибиты коваными гвоздями. Следовательно, они относятся к 1878 году. На их поверхности видно, что первым слоем лежит красная краска, позже перекрытая зеленой. Кубы нередко окрашивали в два цвета: нижний ряд теса красным, остальные верхние – зеленым. Так было на Вознесенской церкви в Кушерецком, на Алексеевской церкви в Куртяево. Лемех на главах тоже был прибит коваными гвоздями, и на нем имеются следы зеленой окраски. Документы говорят о ремонте крыши в 1897 году. Действительно, верхние ряды теса на кубе прибиты промышленными гвоздями, такими же, как и обшивка стен. После ремонта куб покрасили полностью зеленой краской, но полицы, видимо, по-прежнему были окрашены красным.

Колокольня, как отмечалось выше, первоначально была шатровой. Это известно по описанию 1842 года. В архивных документах 1882 года указывается, что колокольня завершается шпилем, обшита тесом и выкрашена белилами⁶⁸. Видимо, в промежуток между 1842 и 1882 годами шатровый верх колокольни был заменен на купол со шпилем, и сруб получил дощатую обшивку. Сейчас обшивка, сохранившаяся на стенах колокольни, точно такая же, как на церкви. Соответственно, она и могла быть сделана примерно в это же время. Имеется упоминание о том, что обшивка колокольни была сделана к 1886 году,⁶⁹ но маловероятно, что обшивку меняли столь часто. Скорее всего, первая обшивка стен была сделана в середине XIX века, а нынешняя сохранившаяся обшивка сменила ее в конце XIX века.

Сруб нименьгской колокольни, относящийся к 1764 году, несет следы перестроек. В первом ярусе четверика с северной стороны имеются два смежных входа, один из которых закрыт. Первоначально здесь располагались два складских помещения, разделенные между собой стеной и отделенные от внутреннего пространства колокольни бревенчатым перекрытием. Над этими входами в уровне второго яруса мы видим небольшой заложный дверной проем, следы балок под ним, врубленных в «ласточкин хвост» и горизонтальную выемку от пола. Судя по этим следам, с северной стороны была лестница и площадка перед дверью входа. Подобное решение характерно для колоколен. Нижний ярус использовался для кладовых, а вход на ярус звона шел через наружную лестницу сразу на второй ярус и далее по внутренним лестницам наверх. Каково было устройство крыльца нашей колокольни, мы можем догадываться лишь примерно. Есть упоминание 1833 года, что крыльцо с северной стороны было покрыто односкатной кровлей⁷⁰. Скорее всего, площадка входа на второй ярус колокольни опиралась на столбы и имела лестницу с западной стороны – от храма.

Колокольня ремонтировалась с переборкой, о чем говорит разметка бревен и заложный цельными бревнами проем входа на второй ярус. Внизу были заменены два венца. Скорее всего, переборка делалась одновременно с перестройкой завершения, то есть примерно в середине XIX века. После этой реконструкции вход был устроен через одну из нижних дверей, перекрытие частично удалено и добавлена внутренняя лестница с земли на второй ярус. Детали яруса звона сохранились достаточно хорошо. На горизонтальных элементах ограждения остались следы от четырех плоских балясин на каждой стороне. Похожие колокольни сохранились в

Турчасово (1793), Малошуйке (1807), Ворзогорах (1862). Раньше в поселениях Поморья и нижнего Поонежья их было значительно больше: в Унежме, Кушерецком, Подпорожье, Чекуево, Усть-Коже, Верховье, Шелексе, Вазенцах и других селах. Известно, что некоторые из них первоначально тоже имели шатры, которые позже были заменены куполами со шпильями. Традиционный для поздних колоколен нижней Онеги купол с подогнутыми краями напоминает пластику куба.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные источники в совокупности с материалами натурного обследования позволили раскрыть строительную историю храмового комплекса в Нименьге и выявить ряд строительных этапов.

1. К середине XVI века была построена Преображенская церковь. Возможно, в Нименьге это была не первая церковь.

2. В последней трети XVII века было построено два храма – Благовещенская церковь с приделом Климента Папы Римского (1670) и Преображенская церковь с приделом Рождества св. Иоанна Предтечи (1690).

3. Во второй половине XVIII века предшествующие храмы сменяются двумя новыми – холодной Преображенской церковью с приделом Рождества св. Иоанна Предтечи (1760) и теплой Благовещенской церковью с приделом священномученика Климента Папы Римского (1764). Также строится колокольня (1764) и ограда с двумя воротами.

4. В 1878 году после пожара строится двухэтажная церковь Преображения Господня, включающая престолы Рождества св. Иоанна Предтечи, Благовещения Пресвятой Богородицы и священномученика Климента Папы Римского. Колокольня (1764) сохраняется в перестроенном виде.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-012-00356 «Архитектура деревянных храмов Онежского Поморья XVII–XIX веков. Типология, эволюция, региональные традиции».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 35. Л. 8. Список населенных мест 1-го благочиния Онежского уезда, 1898.
- ² ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 2. Л. 333. Клировые ведомости о церквях первого Благочиния за 1846–1849 гг. / Клировая ведомость, 1849.
- ³ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 35. Л. 8. Список населенных мест 1-го благочиния Онежского уезда, 1898.
- ⁴ Сотная на Турчасовский стан Каргопольского уезда с книг письма Я. И. Сабурова и И. А. Кутузова 1556 г. / Публ. Ю. С. Васильева // Социально-правовое положение северного крестьянства: досоветский период / Под ред. П. А. Колесникова. Вологда, 1981. С. 134–135.
- ⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 8. Клировая ведомость, 1799.
- ⁶ ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 26. Клировая ведомость, 1803.
- ⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 35. Д. 5. Клировые ведомости церквей г. Архангельска, Архангельского, Кемского, Мезенского, Онежского, Пинежского, Холмогорского и Шенкурского уездов, 1810.
- ⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 35. Д. 12. Клировые ведомости церквей г. Архангельска, Архангельского, Кемского, Мезенского, Онежского, Пинежского, Холмогорского и Шенкурского уездов, 1820.
- ⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 8. Л. 217–218. Клировая ведомость, 1799.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 327. Л. 142. Переписная книга Крестного монастыря, его земель, угодий и вотчин, составленная в связи с припиской монастыря к Воскресенскому стряпчим Лукьяном Борисовичем Немцовым, 1682.
- ¹¹ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 29. Л. 3. Опись имущества и угодий церковью Нименьгского прихода, 1833.
- ¹² ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 29. Опись имущества и угодий церковью Нименьгского прихода, 1833; Ф. 29. Оп. 31. Д. 471. Опись церковного и ризничного имущества Нименьгского Преображенского прихода, 1842.
- ¹³ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 471. Л. 1. Опись церковного и ризничного имущества Нименьгского Преображенского прихода, 1842.
- ¹⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 1. Д. 818. Л. 1, 3. Дело по прошению священно- и церковнослужителей и прихожан Нименьгского прихода Онежского уезда о ремонте церкви Преображения Господня, 1818.
- ¹⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 768. Л. 3. Церковная и ризничная опись Архангельской Епархии Онежского Уезда Нименьгского Преображенского Прихода, составлена в 1856 году членом Консистории Священником Григорием Шиловым.
- ¹⁶ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 471. Л. 1. Опись церковного и ризничного имущества Нименьгского Преображенского прихода, 1842.
- ¹⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 768. Л. 8. Церковная и ризничная опись Архангельской Епархии Онежского Уезда Нименьгского Преображенского Прихода, составлена в 1856 году членом Консистории Священником Григорием Шиловым.
- ¹⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1358. Л. 3. Дело по прошению крестьян Нименьгского прихода Онежского уезда о постройке кладбищенской церкви, 1832–1842.
- ¹⁹ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 29. Л. 3. Опись имущества и угодий церковью Нименьгского прихода, 1833.
- ²⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 471. Л. 2. Опись церковного и ризничного имущества Нименьгского Преображенского прихода, 1842.

- ²¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 593. Л. 1. Дело о постройке новой церкви в Нименьгском приходе Онежского уезда вместо сгоревшей 1875–1883.
- ²² Там же. Л. 36–37.
- ²³ Там же. Л. 41.
- ²⁴ Там же. Л. 42.
- ²⁵ Там же. Л. 18–19.
- ²⁶ Там же. Л. 99.
- ²⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 1217. Л. 4. Главная опись церковного и ризничного имущества Нименьгского Преображенского прихода, 1882.
- ²⁸ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 10. Л. 41. Клировые ведомости по Онежскому уезду, 1901.
- ²⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 768. Л. 13. Церковная и ризничная опись Архангельской Епархии Онежского Уезда Нименгскаго Преображенского Прихода, 1856.
- ³⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1358. Л. 2. Дело по прошению крестьян Нименьгского прихода Онежского уезда о постройке кладбищенской церкви, 1832–1842.
- ³¹ Там же. Л. 18.
- ³² Там же. Л. 22.
- ³³ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 593. Л. 2, 7. Дело о постройке новой церкви в Нименьгском приходе Онежского уезда вместо сгоревшей 1875–1883.
- ³⁴ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 6. Л. 3. Клировые ведомости о церквях первого Благочиния за 1876–1885.
- ³⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 1217. Л. 12. Главная опись церковного и ризничного имущества Нименьгского Преображенского прихода, 1882.
- ³⁶ Там же. Л. 12.
- ³⁷ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 10. Л. 41. Клировые ведомости по Онежскому уезду за 1901 год / Ведомость о Церкви Онежского уезда Нименгскаго прихода за 1901 год.
- ³⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1453. Л. 18, 25. Дело по прошению крестьянина Нименьгской волости Алексея Лебедева о разрешении устроить часовню на кладбище в Нименьгском приходе Онежского уезда, 1897–1909.
- ³⁹ Там же. Л. 2.
- ⁴⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1453. Л. 4. Дело по прошению крестьянина Нименьгской волости Алексея Лебедева о разрешении устроить часовню на кладбище в Нименьгском приходе Онежского уезда, 1897–1909.
- ⁴¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 977. Л. 1. Дело о разрешении крестьянину Андрею Лебедеву Нименьгского прихода Онежского уезда построить часовню около своего дома, 1888–1889.
- ⁴² Там же. Л. 3–4.
- ⁴³ Там же. Л. 6.
- ⁴⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1453. Л. 5. Дело по прошению крестьянина Нименьгской волости Алексея Лебедева о разрешении устроить часовню на кладбище в Нименьгском приходе Онежского уезда, 1897–1909.
- ⁴⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2665. Л. 1. Дело о преобразовании в церковь кладбищенской часовни святителя Алексия в Нименгском приходе Онежского уезда, 1912–1913.
- ⁴⁶ Там же. Л. 6.
- ⁴⁷ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 29. Л. 6. Опись имущества и угодий церковей Нименского прихода, 1833.
- ⁴⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 2176. Л. 6. Клировая ведомость Нименского прихода Онежского уезда, 1912.
- ⁴⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 8. Л. 217. Клировая ведомость, 1799.
- ⁵⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 35. Д. 12. Л. 168. Клировые ведомости церковей г. Архангельска, Архангельского, Кемского, Мезенского, Онежского, Пинежского, Холмогорского и Шенкурского уездов, 1820.
- ⁵¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 768. Л. 14. Церковная и ризничная опись Архангельской Епархии Онежского Уезда Нименгскаго Преображенского Прихода, 1856.
- ⁵² Там же. Л. 14.
- ⁵³ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 471. Л. 2. Опись церковного и ризничного имущества Нименского Преображенского прихода, 1842.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 768. Л. 15. Церковная и ризничная опись Архангельской Епархии Онежского Уезда Нименгскаго Преображенского Прихода, 1856.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 471. Л. 2. Опись церковного и ризничного имущества Нименского Преображенского прихода, 1842.
- ⁶⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 1217. Л. 14. Главная опись церковного и ризничного имущества Нименьгского Преображенского прихода, 1882.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 10. Л. 41. Клировые ведомости по Онежскому уезду, 1901 / Ведомость о Церкви Онежского уезда Нименгскаго прихода, 1901.
- ⁶⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 1217. Л. 16. Главная опись церковного и ризничного имущества Нименьгского Преображенского прихода, 1882.

- ⁶⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1851. Л. 1. Дело о пристройке паперти к церкви, находящейся в д. Юдмозеро Нименгского прихода Онежского уезда (прилагается чертеж), 1906–1907.
- ⁶⁶ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 471. Л. 2. Опись церковного и ризничного имущества Нименского Преображенского прихода, 1842.
- ⁶⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 1217. Л. 16. Главная опись церковного и ризничного имущества Нименгского Преображенского прихода, 1882.
- ⁶⁸ Там же. Л. 14.
- ⁶⁹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск: Типография Д. Горяйнова, 1896. С. 15.
- ⁷⁰ ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 29. Л. 3. Опись имущества и угодий церковей Нименского прихода, 1833.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодэ А. Б. Покраски фасадов деревянных церквей XIX – начала XX веков // Рябининские чтения – 2019: Материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 216–218.
2. Забелло С., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. М.: Изд. Академии архитектуры СССР, 1942. 212 с.
3. Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие). Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1982. 168 с.
4. Ходаковский Е. В., Мелюх Е. А. Преображенская церковь в Нименге и деревянное церковное зодчество Беломорья XIX века // Архитектурное наследие. 2013. Вып. 59. С. 157–167.

Поступила в редакцию 17.02.2020

Andrey B. Bode, PhD in Architecture, Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (Moscow, Russian Federation)
bode-niitag@yandex.ru

Tatiana V. Zhigaltsova, PhD in Philosophy, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)
zhitava@gmail.com

Evgeny V. Khodakovsky, PhD in Arts, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
E.Khodakovsky@spbu.ru

NIMENGA PARISH OF THE ONEGA UYEZD IN ARKHANGELSK PROVINCE: CONSTRUCTION HISTORY*

The study presents the history of constructing a church complex in Nimenga settlement from the Onezhsky district of the Arkhangelsk region, one of the understudied objects of Russian wooden architecture. The paper analyzes previously unpublished archival sources of the XIX century dealing with the construction of the first wooden churches (the Church of the Annunciation and the Church of the Transfiguration), two cemetery chapels, and Yudmozero Church of the Theotokos of Tikhvin (1863) in the Nimenga Parish of the Onega uyezd (Arkhangelsk province). The study is also based on the on-site field inspections of the preserved historical objects – the Church of the Transfiguration (1878) and the bell tower (1764), which enabled the authors to graphically recreate the original appearance of these objects. As a result, the authors introduced new factual data to the academic community, traced the construction timeline, described the specific architectural features of the studied objects, and made conclusions about the full construction history of the Nimenga church complex between the XVII and the XIX centuries.

Keywords: history of Russian settlements, Onega Pomorie, Nimenga, Russian wooden architecture, construction traditions

* The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of the project No 20-012-00356 “Architecture of Onega Pomorie wooden churches from between the XVII and the XIX centuries. Typology, evolution, regional traditions”.

Cite this article as: Bode A. B., Zhigaltsova T. V., Khodakovsky E. V. Nimenga Parish of the Onega uyezd in Arkhangelsk province: construction history. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 6. P. 40–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.515

REFERENCES

1. Bode A. B. The colors of wooden churches from the XIX and the early XX centuries. *Ryabinin Readings – 2019: Proceedings of the VIII Conference on the Cultural Heritage of Russian North*. Petrozavodsk, 2019. P. 216–218. (In Russ.)
2. Zabello S., Ivanov V., Maksimov P. Russian wooden architecture. Moscow, 1942. 212 p. (In Russ.)
3. Ushakov Yu. S. Ensemble of the folk architecture of the Russian North (space organization, composition techniques, perception). Leningrad, 1982. 168 p. (In Russ.)
4. Khodakovsky E. V., Melyukh E. A. Transfiguration Church in Nimenga and 19th-century wooden church architecture of the White Sea region. *Architectural Heritage*. 2013. Issue 59. P. 157–167.

Received: 17 February, 2020